

Федин А.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский Государственный университет им. акад. И.Г. Петровского (Россия)

ИЕЗУИТЫ И МЕХОТОРГОВЛЯ В НОВОЙ ФРАНЦИИ XVII В.

Вопрос материального обеспечения миссионерской деятельности Общества Иисуса в Новой Франции оставался одним из самых болезненных на протяжении всей ее истории XVII-XVIII вв. По мнению многих исследователей, именно финансово-экономическая деятельность ордена на миссионных территориях послужила одной из главных причин (и поводов) к его запрещению во второй половине XVIII в. В течение предыдущего столетия, особенно его первой половины, большинство трудностей и проблем, с которыми столкнулись иезуитские миссионеры в Канаде, были порождены недостаточной, или даже полностью отсутствовавшей, материальной базой их деятельности. Участие иезуитских миссионеров в Северной Америке в торговле мехами остается предметом острой дискуссии с момента их появления на территории Новой Франции и вплоть до сегодняшнего дня. Представляется, что представители ордена, действительно, были вовлечены в мехоторговлю, что было вызвано необходимостью материального обеспечения их основной, миссионерской, деятельности. На протяжении всего рассматриваемого периода меха продолжали оставаться, в первую очередь, главным денежным эквивалентом в колонии, наряду с подарками разного рода, и в этом виде использовались иезуитскими миссионерами, как и другими лицами и организациями на ее территории и тем более за ее пределами, в туземной среде.

Ключевые слова: иезуиты, миссионерская деятельность, Новая Франция, мехоторговля, индейцы, контрабанда, торговые компании.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-169-182

Введение. Вопрос материального обеспечения миссионерской деятельности Общества Иисуса в Новой Франции оставался одним из самых болезненных на протяжении всей ее истории XVII-XVIII вв. По мнению многих исследователей, именно финансово-экономическая деятельность ордена на миссионных территориях послужила одной из главных причин (и поводов) к его запрещению во второй половине XVIII в. В течение предыдущего столетия, особенно его первой половины, большинство трудностей и проблем, с которыми столкнулись иезуитские миссионеры в Канаде, были порождены недостаточной, или даже полностью отсутствовавшей, материальной базой их деятельности. Ведь орден оставался монашеской организацией, ограниченной и общей традицией и собственным уставом в любой деятельности, направленной на приобретение и распоряжение материальными благами (обет нестяжания). Тем более учитывая, что с начала XVII в. Общество Иисуса находилось в перманентном экономическом кризисе, что вело к сокращению количества и финансирования коллежей и резиденций, в том числе и миссионерских [8, p. 179-180].

Однако, находясь на миссионной территории, особенно такой, как Новая Франция, где

просто не существовало никакой инфраструктуры, способной материально поддерживать духовную деятельность монаха-миссионера, как это было в Европе или даже Ибероамерике, миссионеры были вынуждены вступать в те или иные экономические отношения, что, в свою очередь, порождало новые проблемы. «Нет никакой вины в принятии вещественных благ от Господа Бога нашего и в их раздаче, если человек призван Богом и Господом к такому служению. И всё же в вопросе о количестве и мере того, что он берёт и тратит на себя самого из тех благ, которые должен раздавать другим, возможно сомнение в виновности и излишествах» [3, p. 114].

Здесь основатель ордена, с присущим ему рационализмом, признает необходимость материального обеспечения духовной деятельности, но, при этом, предупреждает о возможности искажения первоначальных сакральных целей сиюминутными профанными интересами. Миссионерский орден не мог существовать вне экономических реалий раннего Нового времени, эпохи колониальной экспансии, порожденной и направленной на удовлетворение, прежде всего, материальных потребностей становящегося капиталистического общества. Миссионер был частью этой экспансии, но, в идеале, руководствовался как раз совершенно

инными интересами. История иезуитской миссии в Новой Франции в течение XVII в., в какой-то мере, демонстрирует это внутреннее противоречие и пути его преодоления, выбранные ее членами.

Несомненно, дефицит обеспечения материальных потребностей препятствовал работе первых канадских миссионеров и беспокоил их. В 1637 г. отец-настоятель Квебекской миссии Поль Лежён дважды поднимал данный вопрос на страницах своей Реляции: «Это, действительно, позор, что недостаток материальных средств столь действенно замедляет духовный [прогресс]». И ниже: «Нехватка запасов продовольствия на этой неосвоенной земле препятствовала тому, чтобы... помогать возможным новообращённым» [40, vol. XI, p. 145; vol. XII, p. 165]. В результате, иезуиты были вынуждены приспосабливаться не только к труднейшим условиям этнокультурного контакта, но и к тому, что его реализация осложнялась хроническим дефицитом материальных и людских ресурсов. На просьбу Лежёна о присылке подкреплений в 1634 г. провинциал осведомился: «у меня, в самом деле, достаточно людей, но где пища, чтобы кормить их». Когда Лежён получил письмо, он честно признался: «На это у меня нет ответа» [40, vol. VI, p. 61].

Объекты и методы исследования. Концептуальной основой данной статьи стали положения «новой культурной истории» и «новой интеллектуальной истории», позволяющие лучше осмыслить контакты и взаимодействие иезуитских миссионеров с новообращёнными и с коренными народами в целом. Междисциплинарный подход к исследованию позволил использовать некоторые достижения и методологические приемы культурной антропологии, этноистории, этнопсихологии и миссиологии.

Результаты и их обсуждение. Наибольшую дискуссию и среди современников миссии в Новой Франции, и у историков последующих столетий вызвал вопрос о связи иезуитских миссионеров с мехоторговлей. Уже в самом начале их апостолата иезуиты столкнулись с обвинениями в том, что они прибыли в Канаду «обращать бобров» [19, vol. VI, p. 137-138]. Как правило, эти обвинения выдвигались либо протестантскими, либо янсенистскими критиками ордена¹, часто при поддержке светских колониальных

властей (особенно с конца XVII в.).

Так, в 1660 г. «генеральный контролер, интендант и суверенный судья в Канаде» Ж. П. Дюмениль начал расследование предполагаемого мошенничества и казнокрадства в Компании абитанов, заявив, что 3 млн. ливров должны быть возвращены в казну, и выявил тесную связь между духовенством и некоторыми монополистами. Обвинения Дюмениля включали утверждение о том, что в 1652-1653 гг. о. П. Рагено продал меха на 20 тыс. ливров, а в 1657 г. иезуиты взяли 6 тыс. ливров сверх обычного жалованья, «и это за один год, согласно счетам, помимо того, что в них не вошло». С целью вскрыть тайные махинации Дюмениль прибег к радикальному средству – проникновению в кабинет Г. Одуара, секретаря Верховного совета Квебека, чтобы изъять необходимые ему улики. В результате Дюмениль был арестован, его бумаги изъяты и уничтожены, в том числе и собранные им доказательства [28, vol. I, pp. 4, 135-36; 38, pp. 161-173, 193-200]. Морской комиссар в Ла-Рошели, сообщая Кольберу об этой неприятной ситуации, заключил: «Поскольку дело это долгое и хорошо бы немного пощадить отцов-иезуитов, которые очень заинтересованы в докладе этого доброго человека, я думаю, что вам следует поручить выслушать его очень осмотрительному магистру запросов, который затем доложит вам о том, что удалось от него узнать» [12, fol. 539]. Судя по всему, дело не имело продолжения, вероятно, не без активного вмешательства о. Рагено и епископа Лавалья, посетивших в 1662 г. Париж.

В 1668 г. французский путешественник и торговец П.-Э. Радиссон, в молодости служивший иезуитам в Новой Франции и в дальнейшем поддерживавший с ними отношения, утверждал, что «иезуиты хотели узнать, как они могут доставить бобров из северного залива [т. е., Гудзонова] по Сагэней, и таким образом стать хозяевами этой торговли» [36, vol. I, p. 245]. На аудиенции у Кольбера в Париже в 1681 г. Радиссону было поручена организация торговли в Гудзоновом заливе вместе с крупным квебекским торговцем Лашене, после чего он «отправился навестить Общество иезуитов в Париже, поскольку они вместе с де Ля Шене занимались торговлей бобрами. Они дали мне

¹ Например, сульпицианский аббат Келюс в 1658 г. [30, vol. IX, p. 196]

немного денег на путешествие» [36, vol. II, p. 17]. Сам Кольбер заявлял в 1669 г., что «иезуиты... в этой стране... только и делают, что продают все, что поступает из их владений, которые очень велики» [10, fol. 286].

В 1672 г. губернатор Фронтенак в зашифрованном письме Кольберу заявлял, что иезуиты, «говоря откровенно, думают столько же об обращении бобра, сколько о душах», повторив те же обвинения в 1674 г. [22, vol. IX, p. 93, 120]. В результате, в 1676 г. Людовик XIV приказал провести расследование: «Что касается того, что Вы говорите о легкости, с которой светские и регулярные священнослужители могут торговать мехами через миссии, то Вы должны обсудить с [интендантом] съёром дю Шено способы предотвращения этого» [13, fol. 44]. Воспользовавшись этим, Фронтенак в следующем году разразился шквалом нападок на иезуитов, которые «продолжали заниматься коммерцией, не переставая [ее] защищать, которую король обязан прекратить» [15, fol. 43, p. 3]. Он обвинил о. Фремена в том, что тот получил прибыль в размере 4 тыс. ливров в результате торговли мехами в ирокезской редукции Со-Сен-Луи, что о. Шомоно обещал всевозможные товары из иезуитских магазинов, что о. де Ламбервиль подсказал Ласалю, как отправить бобровые шкурки через Новый Амстердам, чтобы избежать контроля, что индейцев принуждали торговать только на иезуитских складах, что были захвачены каноэ миссионеров с грузом табака и мехов, что иезуиты занимались контрабандной торговлей с Нью-Йорком и проч. [15, fol. 44, p. 3] В 1682 г. на основе этих сообщений в Париже были составлены 52 конкретных обвинения против епископа Квебека де Лавала, интенданта Дюшено и иезуитов [7], однако, без каких бы то ни было последствий.

Реколлектский миссионер о. Л. Анпен в своем «Описании Луизианы» (1683) также утверждал, что у «иезуитов... действительно есть ключ к Бобровой стране, где брат-кузнец, которого они имеют, и два компаньона превращают больше железа в бобра, чем святые отцы превращают индейцев в христиан» [27, p. 365]. Интендант Ж. Талон, более осторожный в суждениях, тем не менее, скорее склонялся к таким же выводам, когда в своем мемуаре «О современном состоянии Канады» (1667) писал о

«торговле мехами, которой они [иезуиты], как говорят, занимаются в Утауэ и в Кап-де-ля-Мадлен, чего я точно не знаю» [39, p. 64]. В дальнейшем, подобная риторика была воспринята и историками XIX-XX вв., сохранявшими тот же полемический подход [26, p. 34-35; 2, с. 309; 42, p. 117-118; 4, с. 43. Иная точка зрения у: 33, p. 654; 41, p. 134-135].

С другой стороны, французский путешественник и писатель барон Л.-А. Лянтан, не замеченный в симпатиях к Обществу Иисуса, писал: «Несколько человек уверяли меня, что иезуиты вели большую торговлю товарами из Европы и мехами из Канады, но мне трудно в это поверить, ...этого не может быть» [37, vol. III, p. 134-135].

Формально, торговая деятельность шла в разрез с постановлениями папского престола о границах операций с собственностью миссионерских орденов. Общество Иисуса не было нищенствующим орденом и могло пользоваться сеньориальными рентами и другими доходами, так же как дотациями короля и компаний. Тем не менее, они оставались монахами, а это означало запрет на торговлю, как деятельность по получению прибыли. Буллами *Ex debito pastoralis officii* Урбана VIII от 22 февраля 1633 г., *Sollicitudo pastoralis officii* Климента IX от 17 июня 1669 г. и *Apostolicae Servitutis* Бенедикта XIV от 23 февраля 1741 г. запрещалась торговля миссионерам всех орденов [16, vol. 17, p. 798-802; 9, vol. I, p. 62-68; 37, vol. I, p. 348-349]¹.

Высшее руководство Общества Иисуса энергично боролось с подобными недуховными явлениями среди своих членов. Еще в 1615 г. VII Генеральная конгрегация ордена приняла декрет (№ 84), включавший пространственный список коммерческих операций, в которых иезуитам было запрещено участвовать [25, t. III, p. 361]. Применительно к Новой Франции генерал ордена Вителлески направил в январе 1637 г. инструкции французскому провинциалу Э. Бине, где подчеркивал, что миссионеры не должны участвовать ни в торговле, ни в иных коммерческих предприятиях, в том числе в поисках и разработке рудников: «Прибавление душ, а не золота, вот что мы ищем на самом деле» [30, vol. III, p. 464].

Власти метрополии также запрещали

¹ Булла Климента IX прямо упоминала иезуитов, в том числе, работавших в Северной Америке, как занятых в непозволительных торговых операциях, о чем он особо писал и генералу ордена о. П. Оливе [11, fol. 265rv-266rv]

торговлю пушниной для представителей церкви в колонии в рамках более широких ограничений на этот вид коммерции, вводившихся с 70-х гг. XVII в. на фоне перенасыщения рынка мехов во Франции, с одной стороны, и попыток создания т. н. «компактной колонии» с более диверсифицированной экономикой и стабильным населением. «Что касается... индейской торговли, – писал Людовик XIV губернатору Фронтенаку в 1676 г., – ...вы не должны позволять ни одному человеку, облеченному церковным или светским саном, или какой-либо религиозной общине, заниматься ею под каким бы то ни было предлогом» [22, vol. IX, p. 126].

Канадский историк Л. Кампо предложил следующую формулу ранней канадской колонизации: «это частное предприятие, главным образом направленное на мехоторговлю» [30, vol. I, p. 185*; см. также: 1, с. 124]. До 1663 г. французская корона практически не инвестировала значительных средств в колонизацию Америки. Она довольствовалась наделением привилегиями монополии на мехоторговлю и ловлю трески различными торговыми компаниями на определенных условиях, в том числе необходимости финансирования заселения колоний и создания условий для христианизации аборигенного населения за счет доходов от своих монополий¹. Учитывая, что мехоторговля в течение всего XVII столетия была для этих компаний, по большей части, убыточна, становится понятно, что выполнение таких побочных условий, как строительство поселений или христианизация дикарей, просто не принимались в расчет акционерами этих компаний.

Необходимо также учитывать тот факт, что мехоторговля стала экономической основой франко-индейского альянса, превратившийся ко 2-й половине XVII в. в важнейший фактор не только колониальной экспансии, но самого существования Новой Франции. И поскольку паттерны торгового обмена французов и американских индейцев во многом не совпадали, и для колониального руководства, и для торговой элиты были важны посредники, участвующие как в экономической, так и в военно-политической сферах деятельности аль-

янса. Более того, по мнению канадского исследователя У. Экклза, к XVIII в. мехоторговля, по крайней мере, в регионе Великих озер и долине Миссисипи, в основном преследовала не экономические, а чисто политические цели ограничения английской колониальной экспансии [24, p. 342; 44, p. 127]. Миссионеры (в первую очередь, иезуитские), наряду с курёр де буа (вожерами), выполняли эти посреднические функции, создавая, с точки зрения Р. Уайта, новое пространство этнокультурного контакта (middle ground) [44, p. 95, 97-98].

Церковь, в свою очередь, была абсолютно беспомощной без поддержки здесь светской власти. Чтобы основать миссию: построить школу и больницу, чтобы учить и лечить свою паству, возвести укрепления, чтобы защитить ее, разбить поля и сады, чтобы обеспечить ее, – для всего этого были необходимы колониальные силы и средства. И необходим был компромисс между церковью и государством, миссионером и колонистом, чтобы это предприятие под названием Новая Франция было жизнеспособным и эффективным для каждой из сторон.

Все это предопределило заинтересованность католических миссионеров в Новой Франции в поощрении развития колониальной инфраструктуры, частью которой, при этом, становились и индейские миссии, как материальной основы их апостолата. В 1865 г. Ф. Паркмен писал о взаимосвязи светской и духовной колонизации Новой Франции: «Это был тройной союз солдата, священника и торговца. Солдат мог быть бродячим рыцарем, а священник мучеником и святым; но оба содействовали интересам той торговли, которая сформировала единственное твердое основание колонии» [33, p. 286]. И миссионеры (иезуиты, реколлекты, сульпицианцы) прекрасно осознавали значимость меховой торговли для перспектив их апостолата среди индейцев. Хотя при контакте с новыми племенами они сразу информировали их представителей, что они прибыли к ним «не из-за мехов, но с целью объявить им об истинном Боге и его сыне, Иисусе Христе, всеобщем Спасителе наших душ» [40, vol. VIII, p. 143; vol. XXXIX, p. 153-155; vol. XLIX, p. 63; vol. LVI, p. 193], объективно присутствие французского священника среди них означало не только

¹ Исходя из этого, сложно согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что колонизация Новой Франции изначально направлялась и контролировалась правительством метрополии в силу развития там абсолютизма [31, p. 30]. Это будет характерно лишь после создания вице-королевства в 1663 г.

начало христианизации, но и коммерческого сотрудничества с его соотечественниками.

Конечно, отраженная в реляциях бескомпромиссная позиция иезуитов в отношении их целей посещения индейских племен могла быть еще одним аргументом в пользу их бескорыстных мотивов. В этом они руководствовались идеями св. Франциска Ксаверия, протагониста иезуитской миссии, высказанными еще в середине XVI в.: «туземцы смогут поверить нам настолько, насколько ясно увидят, что мы не руководствуемся никакими мирскими мотивами, а лишь желанием спасения их душ» [43, р. 17-18].

Вместе с тем, представляется, что она была вызвана еще и непосредственной ситуацией, сложившейся на почве расширения мехоторговли во 2-й половине XVII в. Так, исследователь Н. Перро отмечал в начале следующего столетия, что индейцы, которые поначалу приветствовали французов как могущественных благодетелей, стали испытывать такое отвращение к французской одержимости старыми бобровыми одеждами, что «считали представителей французской нации жалкими прислужниками и самыми несчастными людьми на свете». Индейцы, утверждал интендант Дюшено в 1681 г., «презирали нас из-за большой скупости, которую мы проявляли» [34, р. 263-264; 22, vol. IX, р. 133]. Вполне вероятно, что миссионеры стремились дистанцироваться от торговцев и от подобного отношения к ним. Например, о. К. Аллуэ во время своей миссии к племенам региона Великих озер в 1672 г. не только старался убедить индейцев, что «цель моего прибытия - только утешить и увидеть их, и ничего другого», он даже «не позволил французам, [находящимся вместе] со мной, покупать кукурузу или что-либо еще», чтобы не дискредитировать свою миссионерскую деятельность [40, vol. LVIII, р. 45].

Поскольку с 1635 г. основное колониальное финансовое обеспечение иезуитской миссии в размере 5.000 ливров в год выделялось Компанией Новой Франции из доходов от мехоторговли [30, vol. VII, р. 10, 14], иезуиты внимательно следили за ее развитием и всячески способствовали ему. Как замечал суперитор Гуронской миссии П. Рагено в 1649 г., «поддерживать и сохранить торговлю алгонкинов и гуронов с нашими французами, вот что необходимо для утверждения Веры во всех этих областях,

для пользы французских колоний и для поддержки Новой Франции» [40, vol. XXXIV, р. 205; vol. XVII, р. 223; 23, vol. I, р. 92]. Эта позиция была свойственна иезуитским миссионерам всего ордена на протяжении XVII столетия. В этой связи характерно «Обращение к членам Компании Западных Индий» на первых страницах «Истории Канады» (1664) французского иезуита Дюкрё: «Отцы нашего Общества дышат и видят лишь ради славы Божьей, но сам Бог препоручил защиту и распространение той славы вашей заботе, и они, конечно, допустили бы большую ошибку, отказавшись от вашего предприятия, столь тесно связанного с их собственным, и они должны признать..., что не могут быть отделены от него без фатального позора для Христианства», далее прямо заявляя, что к индейцам «знание Веры пришло посредством торговли» [23, vol. I, р. 9, 92]. Один из основателей бразильской миссии Общества Иисуса Антониу Виейра в своей «Истории Будущего» (1649) писал: «Если бы не было коммерсантов, которые отправляются искать земные сокровища на Востоке и Вест-Индии, кто доставлял бы туда проповедников, которые ищут небесные сокровища? Проповедники берут Евангелие, а коммерсанты берут проповедников» [Цит. по: 45, р. 255].

Поэтому иезуиты скрупулезно отмечали в своих записях развитие и достижения колониальной мехоторговли. «Торговля Тадуссака в этом году составила прибыль в размере сорока тысяч ливров, а, всего, приблизительно до 250 000 ливров», отметил иезуитский наблюдатель в 1648 г. [40, vol. XXXII, р. 103], а в 1652 г. сообщил, что отплывающие во Францию корабли «были загружены на сумму шестидесяти пяти тысяч ливров бобра» [40, vol. XXXVII, р. 117]. В первой половине 1650-х гг., в период ирокезской блокады р. Св. Лаврентия, основной коммуникации, по которой поступали индейские меха в колонию, иезуиты, как и прочие жители, выражали серьезную тревогу за будущее мехоторговли, как и самой Новой Франции: «В течение года склад Монреаля не купил у дикарей ни одной бобровой шкуры. В Труа-Ривьер небольшой доход, который удалось получить, был использован для укрепления этого места, поскольку там ожидается появление врага. На складе в Квебеке нет ничего, кроме нищеты, и каждый имеет повод для недовольства, так как нет средств, чтобы обеспечить выплаты тем,

кому они причитаются, или даже покрыть часть самых необходимых расходов страны» [40, vol. XL, p. 211; ср. vol. XLV, p. 191]. Одновременно, в своих ежегодных репортажах о событиях в Новой Франции, публикуемых в метрополии, они всячески способствовали продвижению мехоторговли. Так, в репортаже 1654 г., сообщая о вновь открытых землях и народах, суперитор миссии отметил, что «если кто-то согласится послать тридцать французов в ту страну, мало того, что много душ будут выиграны Богу, но также и прибыль будет получена сверх издержек, требуемых для обеспечения отосланных французов, так как лучшие меха приходят в величайшем изобилии из тех регионов» [40, vol. XLI, p. 185].

Иезуиты в рамках своих миссий у отдаленных народов, таких как гуроны, или, позже, иллинойс, нередко выполняли функции представителей торговых компаний, беспокоящихся за их коммерческие интересы. Например, еще в 1634 г. суперитор миссии о. П. Лежён сообщал французскому провинциалу о том, что члены Компании Новой Франции будут «рады знать, что мы охотно обслужим их, и что мы будем ждать, что они дадут то, что необходимо для обслуживания [наших] Отцов в новых поселениях; и что они дадут также плату и продовольствие мужчинам, которых мы будем содержать для их пользы; и среди них, или среди гуროнов, или в другом месте, мы будем рядом с этими людьми, чтобы они не распускались среди дикарей и не показывали плохой пример, как делали те, кто был здесь прежде» [40, vol. VI, p. 81-83]. Более того, в 1653 г. суперитор миссии о. П. Рагено, бывший членом Верховного совета Квебека, разработал план по либерализации мехоторговли, предоставлявший возможность торговли в Тадуссак частным лицам [14, fol. 286; 30, vol. IX, p. 204, 334, 421; 18, p. 146], что способствовало выживанию колонии в условиях ее военной и экономической блокады со стороны Ирокезской лиги. А в следующем году выступил арбитром в торговых соглашениях между руанскими и квебекскими торговцами [30, vol. VIII, p. 663-664].

Миссионеры оказали огромную услугу

светской колонизации и мехоторговле своими географическими исследованиями, расширяя границы колонии и возможности интенсификации ее политического и экономического развития. Проникая в поисках душ в отдаленные районы, устанавливая контакты с новыми племенами, иезуиты, опираясь на собственные наблюдения или полученную информацию, составляли карты и описания географических, топографических, климатических и других условий ранее неизвестных областей. Часто они прямо выполняли службу правительственных эмиссаров к будущим торговым партнерам колонии, как, например, о. Ш. Альбанель, отправленный в 1671 г. интендантом Ж. Талонном к племенам Гудзонова залива с заданием «наладить торговлю мехами с индейцами и особенно разведать, есть ли в том районе средства для зимовки кораблей, чтобы основать факторию, которая в случае необходимости могла бы снабжать провизией суда» [22, vol. IX, p. 72]¹. Или о. Ж. Маркет, который в 1675 г., в рамках переговоров с иллинойс о союзе с Новой Францией, обменялся с ними шкурами в качестве подарков и, уточнив, что «пришел наставлять их, говоря с ними о молитве», обещал побудить «французов принести им товары» [40, vol. LIX, p. 177].

Здесь возникало одно из тех фундаментальных противоречий, которых было столь много в истории Канады раннего Нового времени. Существовая, как организация, за счет прибылей от мехоторговли, иезуитская миссия при этом объективно способствовала сокращению ее оборотов в результате своей религиозной деятельности. Прежде всего, речь идет о создании так называемых «редукций», то есть, оседлых поселений индейских христиан в долине р. Св. Лаврентия, население которых, предполагалось, будет существовать за счет сельского хозяйства, а не охоты [29, p. 148-149; 1, с. 57. См. подробнее: 6, с. 96-109]. Другим камнем преткновения между миссионерами и торговцами пушниной стал алкоголь, наиболее выгодный товар для индейского бартера. Представители церкви в Новой Франции будут бескомпромиссно бороться с торговлей спиртными

¹ Канадский историк-иезуит Л. Кампо, проследившая этот консенсус между экономическими и религиозными предприятиями на примере Гуронской миссии Общества Иисуса в 1634-1650 гг., даже заявлял, что «эта коммерческая деятельность оставалась подчиненной апостольской. Второстепенная роль коммерции в этом предприятии является причиной того, что миссионеры пользовались полной свободой инициативы и избегали конфликтов, которые иногда вредили проповеди Евангелия» [17, p. 347].

напитками с индейцами, подвергая торговцев крупным штрафам, арестам, а одно время, даже казни [См. подробнее: 5, с. 68-86]. В результате, отмеченный современниками весьма холодный прием, оказываемый иезуитским миссионерам французскими поселенцами (и в Пор-Руайяле в Акадии, и в Квебеке), объяснялся не столько их религиозными предубеждениями, сколько осознанием того факта, что миссионеры являлись одними из основных агентов сельскохозяйственной колонизации Канады, а значит объективно их конкурентами.

Поэтому столь же часто и многословно, как выступая в поддержку мехоторговли с индейскими племенами, иезуитские миссионеры осуждали неизбежные эксцессы, случавшиеся при ее реализации. Особенно эта критика усилилась в связи с интенсификацией колонизационных процессов к началу XVIII в. в регионе Великих озер, где иезуиты имели разветвленную сеть миссий. Появление там военных постов с гарнизонами, призванных защищать французскую торговую монополию от конкурентов (англичан и ирокезов) и контрабанды (курёр де буа и вояжеров) привело к тому, что и солдаты, и их командиры активно включились в эту торговлю [21, р. 96], спаивая и обманывая индейских поставщиков.

Так, миссионер в Мишилимакино о. Э. Карей в 1702 г. написал пространное и резкое письмо губернатору Новой Франции Э. Кальеру, в котором жестко критиковал «торгующих комендантов и гарнизоны торгующих солдат», угрожающих не только самому существованию индейских миссий, но и создающих множество проблем и для колонии. «В каком бы свете мы ни рассматривали осуществляемую торговлю, – писал Карей, – с точки зрения общих интересов Канады или продвижения христианства... очевидно, что [тот] способ, [каким она ведется], служит лишь тому, чтобы обезлюдить страну от всех молодых людей, уменьшить число людей в домах, лишить жен мужей, отцов и матерей помощи детей, сестер – братьев; подвергнуть тех, кто предпринимает такие путешествия, тысяче опасностей как для их тел, так и для их душ. Это также заставляет их нести очень много расходов, частично необходимых, частично бесполезных, а частично пре-

ступных; это приучает их не работать, но терять всякий вкус к работе и жить в постоянной праздности; это делает их неспособными к обучению какому-либо ремеслу, и таким образом делает их бесполезными для них самих, для их семей и для всей страны... Но... еще больше по причинам, которые касаются души, эта отправка французов в среду дикарей должна казаться им бесконечно вредной. Она отрывает их от всех святых мест; она отделяет их от всех церковных и религиозных лиц; она лишает их всех наставлений, как общественных, так и частных, всех набожных упражнений, и, наконец, всех духовных средств христианства. Она посылает их в дикие страны и в непроходимые места,.. чтобы они занимались низким, подневольным и постыдным делом...» [40, vol. LXV, p. 219-221]. При этом постановка вопроса существования миссионерской деятельности и мехоторговли, которая звучала как симфония в ранний период колонизации, у Карея претерпевает некоторые изменения, внося нотки диссонанса: «Я желаю блага и религии, и торговле, которые вы обязаны поддерживать в согласии друг с другом, никогда не отделяя одно от другого, – чтобы торговля никогда не мешала религии, которая всегда должна быть самым главным и самым существенным из всех наших интересов» [40, vol. LXV, p. 245]¹.

Вместе с тем, несомненно, иезуиты принимали участие в мехоторговле не только косвенно, обеспечивая контакты между французскими торговцами и их индейскими поставщиками, но и непосредственно, заключая коммерческие сделки как во французских поселениях, так и в отдаленных индейских миссиях.

Если в Квебеке или Труа-Ривьер, то есть непосредственно в зоне французской колонизации, миссионеры еще могли наладить или использовать экономическую инфраструктуру для своего апостолатата, то в таких отдаленных миссиях, как Гурония или, позднее, Ирокезия, такой возможности у них не было. До того, как Гуронская миссия перешла на самообеспечение, миссионеры не могли добыть для себя даже пропитания. Пищу они были вынуждены приобретать у индейцев, которые, особенно в ранний период миссии (1634-1640), отнюдь не были позитивно настроены не только к удовлетворению потребностей миссионеров, но даже

¹ Через полвека почти вся эта аргументация была воспроизведена иезуитским историком П. Шарлевуа в его знаменитой «Истории Новой Франции» [20, vol. IV, p. 45; , vol. V, p. 286-287].

к их присутствию в их селениях. При отправлении миссионерской партии в Гуронию в 1634 г. Лежён отмечал, что «деньгами, на которые они будут покупать продовольствие, дрова, дом из коры и другие вещи, являются маленькие бусинки или стеклянные трубки, ножи, шила, одеяла, котлы, топоры и тому подобное; это – деньги, которые они должны нести с собой» [40, vol. VII, p. 223]. Со временем эти запасы неизбежно исчерпывались, особенно с конца 30-х гг., когда ирокезы перерезали коммуникации между гуронами и Квебеком.

К этому необходимо добавить многочисленные подарки, которые часто были единственным стимулом для взрослых туземцев оставить свои дела, чтобы послушать проповеди пришельцев, или для детей, чтобы заучивать вместе с «черной одеждой» непонятные молитвы. Летом 1637 г. Лежён не решался начать проповедь перед представителями «семи или восьми народов», пришедших в Квебек на торги, так как у него «не было ничего, чтобы сделать для них праздник» [40, vol. XII, p. 177]. Одновременно, частые подарки поддерживали социальный престиж миссионеров. В таком ориентированном на коммерцию обществе, как, например, гуронское, за все надо было платить. Собственно, вся социально-политическая система кочевых и раннеземледельческих сообществ строилась на разного рода дарах, с помощью которых решались почти все дела и конфликты. Чтобы достичь своих апостольских целей миссионер должен был сначала заинтересовать потенциальную паству ножами, иглами, кольцами, стеклянными изделиями, топорами, домашней утварью и другими европейскими товарами. Все это он мог приобрести только у французских торговцев или на складах компаний.

В лучших традициях иезуитской аккомодации о. Лежён оправдывал «честную прибыль» миссионеров от торговли мехами, так как она была необходима для успеха их миссионерской деятельности: «независимо от того какое обязательство мы делаем из бедности, мы должны следовать обычаям других, и когда некоторые ценные предметы должны стать нашими, покупкой ли, или пожертвованием, – или в обмен, или как чистый дар, – можем ли мы использовать их согласно обстоятельствам? Мы не имеем никаких больших соблазнов для этих бедных людей, чем их надежда получить

от нас немного материальной помощи, и они не перестают просить нас о ней. Отказать им означает оттолкнуть их. Если мы всегда будем давать им, не получая ничего взамен, то скоро кончится наша ниточка; если же мы лишим их возможности просить, то они никогда не станут цивилизованными» [40, vol. IX, p. 179].

Но единственным денежным эквивалентом в колонии на протяжении всего XVII в. оставалась пушнина: «В этой стране было принято использовать шкуры вместо денег», – заявлял французский первооткрыватель и торговец Н. Перро [34, p. 205. Ср.: 40, vol. IX, p. 173-177, 205; vol. XXI, p. 123; vol. XXII, p. 241; vol. XXXVII, p. 71; vol. LX, p. 291, 305; vol. LXIX, p. 127, 245-249, 259-263]. «Пушнина не только лучшая вещь и самое легкое для использования в этой стране, но это – также монета самой большой ценности, – вторил ему Лежён в реляции 1636 г. – Поэтому, если иногда одна из [шкур] попадает в наши руки, мы не усомнимся приобрести ее, прежде всего как одежду для маленьких Дикарей, или сделаем для себя обувь из шкуры лося. Мы посылаем также некоторые старые кожи лося нашим отцам у гуронов, и немного фарфора [т. е., вампума], когда он у нас есть; это – лучший род денег, и им они платят за скромные запасы маиса и копченой рыбы, как и за материалы и строительство своих дворцов из коры. Это, воистину, вся прибыль, которую мы получаем здесь от шкур и других редких вещей этой страны, и вся выгода, которую мы извлекаем из них» [40, vol. IX, p. 175]. Меха «попадали» в руки иезуитов в результате сборов, подношений и десятин от индейской паствы, а также в виде штрафов и покаяний от неофитов [40, vol. XXV, p. 269; vol. XXVI, p. 83; vol. XXIX, p. 195; vol. XXXVI, p. 250; vol. XLII, pp. 273, 275, 299; vol. XLIII, p. 171; vol. LXIX, pp. 249, 257, 263].

Таким образом, квебекский супериор или миссионеры на местах приобретали меха и использовали их, чтобы изготавливать одежду и обувь, а также покупать у французских торговцев предметы первой необходимости, вооружение, утварь и т. д., либо изделия, полезные или приятные индейцам в уплату их услуг и в качестве подарков, и «если Иезуит получает или собирает некоторые из этих мехов, чтобы помочь оплатить огромные расходы, понесенные в Миссиях, ...было бы желательно, чтобы те лица, которые сами должны подвергаться этим

расходам ради сохранения страны, по крайней мере, не спешили осуждать ревность тех Отцов... Они должны оставить клевету такого сорта низкой толпе...» [40, vol. XLIII, p. 171; vol. LVIII, p. 155; vol. LX, p. 85]. «Даже если Ваше Преподобие сочтет, что лучше всего отказать от всего этого, – заключал Лежён свое послание провинциалу Франции в 1636 г., – чтобы никого не оскорбить, мы все готовы полностью бросить это. Если несколькими клеветникам так хочется заставить нас оставить эту невинную практику, они должны открыть свою собственную мощну, чтобы помочь нам в этих отдаленных странах, после того, как из-за своего каприза они отняли часть того, в чем мы так нуждались» [40, vol. IX, p. 175-177].

В 1647 г. иезуиты провели в алгонкинской редукции Силлери совет относительно разрешения «бобровой торговли» на ее территории, который пришел к выводу о ее допустимости, при условии, что «мы не будем вынуждены торговать» [40, vol. XXX, p. 187]. Позднее, с развитием института светских слуг, *donnés*, миссионеры уже не так будут зависеть от своих индейских хозяев в обеспечении повседневных потребностей, отпадет необходимость непосредственно вступать в торговые отношения или иные коммерческие операции.

Иезуитские миссионеры использовали торговлю и как источник образов, с помощью которых они пытались более эффективно донести до индейской аудитории христианское послание. Например, иезуитский миссионер сравнивал обещания, данные торговыми партнерами поставлять товары друг другу с обетами Богу новообращенных при крещении: «Мы люди, которые торгуют многими вещами. Мы думаем, "я дам лишь тем, кто дает мне". Но вы не дали бы тем, кто отступит от своего слова, данного вам. Это похоже на то, как Бог и человек заключили сделку при крещении. Бог говорит: "Я усыновил тебя сегодня. Я сделаю так, что ты попадешь на небо, когда закончится твоя жизнь". С другой стороны, вы говорите: "Бог, ты хозяин нашей жизни. Ты желаешь, чтобы я смог попасть на небо, когда умру. Тогда слушай: сегодня я выбираю тебя своим господином. Я и впредь буду повиноваться тебе. Я не подведу тебя в том, о чем меня просят". Это два ваших "слова" или обещания друг другу. Хозяин пообещал вам, что вы будете счастливы в небе. Вы обещаете сдержать свое слово. Вы как

будто обмениваетесь друг с другом» [35, p. 621]. Коммерческая риторика присутствовала в иезуитском миссионерском дискурсе, подчеркивая важность мехоторговли в деле христианизации индейцев: «они придут и обогатят эту страну своими мехами, а мы должны посетить их, чтобы обогатить Небо великолепными трофеями» [40, vol. XLV, p. 185].

Светские колониальные власти поддерживали практику иезуитской мехоторговли, исходя из экономических и политических реалий, в которых пребывали и колония, и миссия. Так, в ноябре 1645 г. представитель Компании Новой Франции и главный клерк Компании абитанов Ноэль Жюшере де Шатле прямо заявил, что запрещение частной торговли с индейцами не касалось иезуитов, и они могли спокойно продолжать ее [40, vol. XXVII, p. 99, 103].

Объемы получаемой от таких обменов прибыли остаются неизвестны. Заявление Радиссона, что остатки гуронов, поселившиеся на Орлеанском острове близ Квебека в 1650-1657 гг. под опекой миссионеров, отдавали последним свою одежду из бобровых шкур, «прибыль от которой составляла для отцов десять тысяч турецких ливров в год» [36, vol. I, p. 175], вызывает сомнение, поскольку все эти годы канадская миссия испытывала серьезные финансовые затруднения, связанные именно с содержанием почти 600 гуронских беженцев.

В принципе, вовлечение канадских миссионеров в подобные отношения не вызывало особых нареканий со стороны высших руководящих органов ордена. Более того, в 1656 г. генерал Общества Иисуса Госвин Никель достаточно резко прокомментировал опасения французского провинциала Луи Селло по поводу вовлечения канадских миссионеров в мехоторговлю: «Я исследовал эту торговлю, которую, по словам Вашего Преподобия, вели наши отцы, занятые в канадской миссии, и обнаружил, что дела вообще не существует. Пусть Ваше Преподобие следит, какую информацию он посылает нам, особенно в делах такой важности». А о. Лежён одновременно поздравил с тем, что «обвинение в торговле... тех из нас, кто участвовал в канадской миссии, было снято» [30, vol. VIII, p. 823, 826; vol. IX, p. 1, 244].

Стремясь закрепить сложившееся положение вещей в торговле на территории Новой Франции, иезуиты пытались использовать для этого колониальные правовые институты. Так,

в июне 1664 г. житель Квебека был приговорен Верховным советом колонии к выплате компенсации иезуитам за ложное обвинение в незаконной торговле [28, vol. I, p. 195-196]. В ноябре следующего года адвокат миссионеров Мартен Буте предстал перед Верховным советом, утверждая, что хотя иезуиты не занимались торговлей пушниной в собственных целях, они имели право торговать для выполнения своего миссионерского мандата, и подтверждая, что если у иезуитов возникнут дополнительные обязательства, то оплата обязательно будет производиться винами, бренди и местной валютой [28, vol. I, p. 300-301], то есть, мехами. В 1666 г. суперитор канадской миссии о. Ф. Лемерсье обратился к генерал-губернатору французской Америки де Траси, губернатору колонии Курселю и интенданту Талону с просьбой провести расследование обвинений бывшего губернатора де Мези в том, что иезуиты торговали с индейцами спиртными напитками и мехами, отказывая простым жителям в этой привилегии [32, vol. I, p. 28-31]. На фоне болезни и скоротечной смерти де Мези дело было прекращено без какого-либо вердикта [28, vol. I, p. 346], что, конечно, мало способствовало ослаблению подозрений и потока «клевет».

Тем не менее, канадские миссионеры всегда соблюдали осторожность в этом вопросе, чтобы не предоставить лишних поводов для критики со стороны многочисленных противников Общества. Так, к Реляции 1643 г. прилагалась Декларация директоров и партнеров Компании Новой Франции, заверявшая общественность в непричастности иезуитов к

мехоторговли и отсутствию у них меркантильных мотивов: «Иезуитские Отцы не участвуют в упомянутой Компании Новой Франции, ни прямо, ни косвенно, и не имеют никакой доли в торговле, которая ведется ею» [40, vol. XXV, p. 77]. Обладая высшей церковной властью в колонии в первой половине XVII в., иезуиты также ограничивали возможности представителей других орденов в сфере торговли. Например, в 1640 г. урсулинская монахиня Мари Гине де Сен-Иньяс жаловалась, что иезуиты, по распоряжению прокуратора миссии о. Ш. Лалемана, запретили ей послать во Францию в подарок «волос», то есть, бобровый мех [30, vol. IV, p. 761].

Заключение (выводы). Таким образом, участие представителей ордена в меховой торговле в какой бы то ни было форме в Новой Франции XVII в. было вызвано необходимостью материального обеспечения их основной, миссионерской, деятельности, причем в рассматриваемый период (да и в последующие), она не обеспечивала иезуитской миссии никаких гарантированных и стабильных доходов и не могла являться экономической основой миссионерской деятельности. Представляется, что лишь государственные и частные дотации, наряду с финансированием торговых компаний, обеспечивали эту деятельность, покрывая постоянно возрастающие расходы миссии. Меха продолжали оставаться, в первую очередь, главным денежным эквивалентом в колонии, наряду с подарками разного рода, и в этом виде использовались иезуитскими миссионерами, как и другими лицами и организациями на ее территории и тем более за ее пределами, в туземной среде.

Список литературы

1. Акимов Ю. Г. Очерки ранней истории Канады. СПб.: ВИРД, 1999. 336 с.
2. Гризингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 576 с.
3. Лойола И. Духовные упражнения. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 128 с.
4. Тишков В. А. Страна кленового листа: начало истории. М.: Издательство «Наука», 1977. 176 с.
5. Федин А. В. Борьба иезуитов с индейским алкоголизмом в Новой Франции в XVII в. // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 68-86.
6. Федин А. В. Система редуций в Новой Франции в 1637-1660 гг. // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 96-109.
7. Archives du séminaire de Québec. Lettres N. No. 61.
8. Bangert W. V. A History of the Society of Jesus. St. Louis: Institute of Jesuit Sources, 1972. 558 p.
9. Benedicti papae XIV. Bullarium: In quo continentur constitutiones, Epistolae. Vol. 1-9.

Mechliniae, Typis P.-J. Hanicq, 1826-1827.

10. Bibliothèque et Archives Canada. 500 de Colbert. Vol. CCIV.
11. Bibliothèque et Archives Canada. Fonds du Vatican. Archives de la Sacrée Congrégation de la Propagande. Acta, "S.O.C.G.", "Varia et Addenda", "Lettere" et "Congressi".
12. Bibliothèque et Archives Canada. Mélanges de Colbert. Vol. XVI.
13. Bibliothèque et Archives Canada. Series B. Vol. VII.
14. Bibliothèque et Archives Canada. Série C11A. Correspondance générale; Canada.
15. Bibliothèque nationale de France. Fonds Clairambault. Vol. 1016.
16. Bullarum diplomatum et privilegiorum sanctorum romanorum pontificum Taurinensis editio - collectione novissima plurium brevium_epistolarum_decretorum actorumque S. Sedis a s. Leone Magno usque ad praesens. Vol. 1-24. Augustae Taurinorum: A. Vecco et Sociis Editoribus, 1868.
17. Campeau L. La Mission des Jésuites chez les Hurons, 1634-1650. Montréal: Éditions Bellarmin, 1987. 487 p.
18. Campeau L. The Jesuits and Early Montreal / S.J. Topp, George and S.J. Lonc, William, trans. Halifax, Nova Scotia: William Lonc, S.J., 2002. 182 p.
19. Champlain S. de. The works of Samuel de Champlain. Vol. 1-6. Toronto: Champlain Society, 1922-1936.
20. Charlevoix P.-F.-X. History and General Description of New France / Shea, J. G., transl. and ed. Vol. 1-6. N. Y.: Francis P. Harper, 1900.
21. Dechêne L. Habitants and Merchants in Seventeenth-Century Montreal. Montreal, Que.: McGill-Queen's University Press, 1992. 428 p.
22. Documents relative to the colonial history of the State of New York / Ed. by J. R. Brodhead, B. Fernow. Vol. 1-15. Albany: Weed, Parsons and Company, Printers, 1856-1887.
23. Du Creux F. The history of Canada or New France / translated with an introduction by P. J. Robinson; edited with notes by James B. Conacher. Vol. I-II. Toronto: Champlain Society, 1951-1952.
24. Eccles W. J. The Fur Trade and Eighteenth-Century Imperialism // The William and Mary Quarterly. 1983. Vol. 40. No. 3. P. 341-362.
25. Fouquieray H. Histoire de la Compagnie de Jésus en France des origines a la suppression (1528-1762). T. I-V. Paris: A. Picard, 1910-1925.
26. Halkett J. Historical notes respecting the Indians of North America: with remarks on the attempts made to convert and civilize them. L.: A. Constable; Hurst, Robinson, 1825. 408 p.
27. Hennepin L. A Description of Louisiana / Translated from the French edition of 1683 by J. G. Shea. New York: John G. Shea, 1880. 407 p.
28. Jugements et délibérations du Conseil souverain de la Nouvelle-France; publiés sous les auspices de la Législature de Québec. Vol. I-VI. Québec: Impr. A. Coté et Co, 1885-1891.
29. MacLeod W. C. The American Indian Frontier. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1928. 598 p.
30. Monumenta Novae Franciae / Campeau, L., éd. Vol. I-IX. Rome/Montréal, Institutum Historicum Societatis Iesu / Les Éditions Bellarmin, 1967-2003.
31. Muir R. The Expansion Of Europe. The Culmination of Modern History. L.: Constable and company, 1917. 243 p.
32. Ordonnances, commissions, etc. des gouverneurs et intendants de la Nouvelle-France, 1639-1706 / P. G. Roy, ed. Vol. 1-2. Beauceville: L'"Eclairer", 1924.
33. Parkman Fr. Pioneers of France in the New World // Parkman Fr. France and England in North America. Vol. 1. N. Y.: Literary Classics of the U. S., Inc., 1983. P. 1-330.
34. Perrott N. Memoir on the Manners, Customs, and Religion of the Savages of North America // The Indian Tribes of the Upper Mississippi Valley and Region of the Great Lakes, as described by Nicolas Perrot, French commandant in the Northwest; Bacqueville de la Potherie, French royal commissioner to Canada; Morrell Marston, American army officer; and Thomas Forsyth, United States agent at Fort Armstrong / Blair Emma Helen, ed. Cleveland: Arthur H. Clark Co., 1911. P. 25-272.
35. Potier P. Extraits de l'Évangile [1747 A.D.] // Fifteenth Report of the Bureau of Archives for the Province of Ontario, 1918-1919. Toronto: Printed and Published by Clarkson W. James, 1920. P. 457-688.

36. Radisson P.-E. Pierre-Esprit Radisson: the collected writings / ed. by G. Warkentin. Vol. I-II. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2012.
37. Rochemonteix C. Les Jésuites et la Nouvelle-France au XVIIe siècle d'après beaucoup de documents inédits par de le P. Camille de Rochemonteix, de la Compagnie de Jésus. Tome I-III. Paris: Letouzey et Ané, 1895-1896.
38. Roy P.-G. Jean Péronne Dumesnil et ses Mémoires // Bulletin des Recherches Historiques. 1915. T. XXI. P. 161-173, 193-200, 225-231.
39. Talon J. Mémoire de Talon, 1667 // Rapport de l'Archiviste de la province de Québec. 1930-31. P. 63-66.
40. The Jesuit Relations and Allied Documents, Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610-1791 / edited by R. G. Thwaites. Vol. I-LXXIII. Cleveland: The Burrows Brothers Company Publishers, 1901.
41. Trigger B. G. The Jesuits & the Fur Trade // Ethnohistory. 1965, Winter. Vol. 12. No. 1. P. 30-53.
42. Turner F. J. Character and Influence of the Indian Trade in Wisconsin. A Study of the Trading Post as an Institution // The Early Writings of Frederick Jackson Turner / Everett E. Edwards – compiler. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1938. P. 85-181.
43. Venn H. The Missionary Life and Labours of Francis Xavier Taken from his own Correspondence With a Sketch of the General Results of Roman Catholic Missions among the Heathen. London: Longman, Roberts, & Green, 1862. 326 p.
44. White R. The Middle Ground: Indians, Empires and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 544 p.
45. Clossey L. Salvation and Globalization in the Early Jesuit Missions. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 327 p.

THE JESUITS AND THE FUR TRADE IN THE 17th CENTURY NEW FRANCE

The issue of material support for the missionary activities of the Society of Jesus in New France remained one of the most painful throughout its history of the XVII-XVIII centuries. According to many researchers, it was the financial and economic activities of the order in the missionary territories that served as one of the main reasons (and reasons) for its prohibition in the second half of the XVIII century. During the previous century, especially the first half of it, most of the difficulties and problems faced by Jesuit missionaries in Canada were caused by insufficient, or even completely absent, material base of their activities. The participation of Jesuit missionaries in North America in the fur trade has been the subject of intense debate since their appearance in New France and up to the present day. It seems that the representatives of the order were indeed involved in the fur trade, which was caused by the need for material support for their main, missionary, activities. Throughout the period under review, furs continued to be, first of all, the main monetary equivalent in the colony, along with gifts of various kinds, and in this form were used by Jesuit missionaries, as well as by other persons and organizations on its territory and even more so beyond its borders, in the native environment.

Keywords: Jesuits, missionary activity, New France, fur trade, Indians, smuggling, trading companies.

References

1. Akimov Ju. G. (1999) Ocherki rannej istorii Kanady [Sketches of the Early History of Canada]. SPb.: VIR. – 336 s.
2. Archives du séminaire de Québec. Lettres N [Letters N]. No. 61.
3. Bangert W. V. (1972) A History of the Society of Jesus. St. Louis: Institute of Jesuit Sources. – 558 p.
4. Benedicti papae XIV. (1826-1827) Bullarium: In quo continentur constitutiones, Epistolae. Vol. 1-9. Mechliniae, Typis P.-J. Hanicq.
5. Bibliothèque et Archives Canada. 500 de Colbert. Vol. CCIV.
6. Bibliothèque et Archives Canada. Fonds du Vatican. Archives de la Sacrée Congrégation de la Propagande [Vatican Fonds. Archives of the Sacred Congregation of Propaganda]. Acta, "S.O.C.G.", "Varia et Addenda", "Lettere" et "Congressi".
7. Bibliothèque et Archives Canada. Mélanges de Colbert [Melanges of Colbert]. Vol. XVI.
8. Bibliothèque et Archives Canada. Series B. Vol. VII.
9. Bibliothèque et Archives Canada. Série C11A. Correspondance générale; Canada [Series C11A. General correspondence; Canada].

10. Bibliothèque nationale de France. Fonds Clairambault. Vol. 1016.
11. Bullarum diplomatum et privilegiorum sanctorum romanorum pontificum Taurinensis editio - collectione novissima plurium brevium epistolarum decretorum actorumque S. Sedis a s. Leone Magno usque ad praesens. (1868) Vol. 1-24. Augustae Taurinorum: A. Vecco et Sociis Editoribus.
12. Campeau L. (1987) La Mission des Jésuites chez les Hurons, 1634-1650 [The Jesuit Mission to the Hurons, 1634-1650]. Montréal: Éditions Bellarmin. – 487 p.
13. Campeau L. (2002) The Jesuits and Early Montreal / S.J. Topp, George and S.J. Lonc, William, trans. Halifax, Nova Scotia: William Lonc, S.J. – 182 p.
14. Champlain S. de. (1922-1936) The works of Samuel de Champlain. Vol. 1-6. Toronto: Champlain Society.
15. Charlevoix P.-F.-X. (1900) History and General Description of New France / Shea, J. G., transl. and ed. Vol. 1-6. N. Y.: Francis P. Harper.
16. Clossey L. (2008) Salvation and Globalization in the Early Jesuit Missions. Cambridge: Cambridge University Press. 327 p.
17. Dechêne L. (1992) Habitants and Merchants in Seventeenth-Century Montreal. Montreal, Que.: McGill-Queen's University Press. – 428 p.
18. Documents relative to the colonial history of the State of New York (1856-1887) / Ed. by J. R. Brodhead, B. Fernow. Vol. 1-15. Albany: Weed, Parsons and Company, Printers.
19. Du Creux F. (1951-1952) The history of Canada or New France / translated with an introduction by P. J. Robinson; edited with notes by James B. Conacher. Vol. I-II. Toronto: Champlain Society.
20. Eccles W. J. (1983) The Fur Trade and Eighteenth-Century Imperialism // The William and Mary Quarterly. Vol. 40. No. 3. P. 341-362.
21. Fedin A. V. (2016) Bor'ba iezuitov s indejskim alkogolizmom v Novoj Francii v XVII v. [The struggle of the Jesuits with Indian alcoholism in New France in the XVII century] // Voprosy istorii. № 2. S. 68-86.
22. Fedin A. V. (2011) Sistema redukcij v Novoj Francii v 1637-1660 gg. [Reduction system in New France in 1637-1660] // Voprosy istorii. № 12. S. 96-109.
23. Fouquieray H. (1910-1925) Histoire de la Compagnie de Jésus en France des origines a la suppression (1528-1762) [The History of the Society of Jesus in France from its Origins to its Suppression (1528-1762)]. T. I-V. Paris: A. Picard.
24. Grizinger T. (1999) Iezuity. Polnaja istorija ih javnyh i tajnyh dejanij ot osnovanija ordena do nastojashhego vremeni [Jesuits. A Complete History of their Explicit and Secret Acts from the Founding of the Order to the Present Time]. SPb.: Izdatel'stvo «Lan'». – 576 s.
25. Halkett J. (1825) Historical notes respecting the Indians of North America: with remarks on the attempts made to convert and civilize them. L.: A. Constable; Hurst, Robinson. – 408 p.
26. Hennepin L. (1880) A Description of Louisiana / Translated from the French edition of 1683 by J. G. Shea. New York: John G. Shea. – 407 p.
27. Jugements et délibérations du Conseil souverain de la Nouvelle-France [Judgments and deliberations of the Sovereign Council of New France]; publiés sous les auspices de la Législature de Québec. (1885-1891) Vol. I-VI. Québec: Impr. A. Côté et Co.
28. Lojola I. (2010) Duhovnye uprazhnenija [Spiritual Exercises]. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy. – 128 s.
29. MacLeod W. C. (1928) The American Indian Frontier. N. Y.: Alfred A. Knopf. – 598 p.
30. Monumenta Novae Franciae (1967-2003) / Campeau, L., éd. Vol. I-IX. Rome/Montréal, Institutum Historicum Societatis Iesu / Les Éditions Bellarmin.
31. Muir R. (1917) The Expansion Of Europe. The Culmination of Modern History. L.: Constable and company. – 243 p.
32. Ordonnances, commissions, etc. des gouverneurs et intendants de la Nouvelle-France, 1639-1706 [Ordonnances, commissions, etc. by the governors and intendants of New France, 1639-1706] (1924) / P. G. Roy, ed. Vol. 1-2. Beauceville: L'«Eclairer».
33. Parkman Fr. (1983) Pioneers of France in the New World // Parkman Fr. France and England in North America. Vol. 1. N. Y.: Literary Classics of the U. S., Inc. P. 1-330.

34. Perrott N. (1911) *Memoir on the Manners, Customs, and Religion of the Savages of North America // The Indian Tribes of the Upper Mississippi Valley and Region of the Great Lakes, as described by Nicolas Perrot, French commandant in the Northwest; Bacqueville de la Potherie, French royal commissioner to Canada; Morrell Marston, American army officer; and Thomas Forsyth, United States agent at Fort Armstrong / Blair Emma Helen, ed. Cleveland: Arthur H. Clark Co. P. 25-272.*
35. Potier P. (1920) *Extraits de l'Evangele [Extracts from the Evangele] [1747 A.D.] // Fifteenth Report of the Bureau of Archives for the Province of Ontario, 1918-1919. Toronto: Printed and Published by Clarkson W. James. P. 457-688.*
36. Radisson P.-E. (2012) *Pierre-Esprit Radisson: the collected writings / ed. by G. Warkentin. Vol. I-II. Montreal: McGill-Queen's University Press.*
37. Rochemonteix C. (1895-1896) *Les Jésuites et la Nouvelle-France au XVIIe siecle d'après beaucoup de documents inédits par de le P. Camille de Rochemonteix, de la Compagnie de Jésus [The Jesuits and New France in the seventeenth century from many unpublished documents by P. Camille de Rochemonteix, of the Society of Jesus]. Tome I-III. Paris: Letouzey et Ané.*
38. Roy P.-G. (1915) *Jean Péronne Dumesnil et ses Mémoires [Jean Péronne Dumesnil and his Memoirs] // Bulletin des Recherches Historiques. T. XXI. P. 161-173, 193-200, 225-231.*
39. Talon J. (1930-31) *Mémoire de Talon, 1667 [Memoir of Talon, 1667] // Rapport de l'Archiviste de la province de Québec. P. 63-66.*
40. *The Jesuit Relations and Allied Documents, Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610-1791 (1901) / edited by R. G. Thwaites. Vol. I-LXXIII. Cleveland: The Burrows Brothers Company Publishers.*
41. Tishkov V. A. (1977) *Strana klenovogo lista: nachalo istorii [The country of the maple leaf: the beginning of history. M.: Izdatel'stvo «Nauka». – 176 s.*
42. Trigger B. G. (1965) *The Jesuits & the Fur Trade // Ethnohistory. Winter. Vol. 12. No. 1. P. 30-53.*
43. Turner F. J. (1938) *Character and Influence of the Indian Trade in Wisconsin. A Study of the Trading Post as an Institution // The Early Writings of Frederick Jackson Turner / Everett E. Edwards – compiler. Madison, WI: University of Wisconsin Press. P. 85-181.*
44. Venn H. (1862) *The Missionary Life and Labours of Francis Xavier Taken from his own Correspondence With a Sketch of the General Results of Roman Catholic Missions among the Heathen. London: Longman, Roberts, & Green. – 326 p.*
45. White R. (2011) *The Middle Ground: Indians, Empires and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815. Cambridge: Cambridge University Press. 544 p.*

Об авторе

Федин Андрей Валентинович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Россия), E-mail: avfedin@yandex.ru;

Fedin Andrey Valentinovich – Doctor in History, associate professor, «Bryansk State University» (Russia), E-mail: avfedin@yandex.ru